

В Яньду, расположенном в пятидесяти ли от Шанцзина, Ляобэйская железная конница, только что завершившая задачу по охране императорского кортежа, остановилась на отдых и перегруппировку.

На рассвете первого дня третьего месяца всадник на измученном коне, в тяжелых доспехах, пронесся сквозь клубы пыли, и вскоре над Яньду раздались оглушительные звуки военных горнов.

Стремительная реакция и сплоченность — вот что позволяло Ляобэйской железной коннице раз за разом разбивать конницу Хунну. По сигналу горнов трехтысячное войско молниеносно выстроилось в боевые порядки. Все происходило в гнетущей тишине, и менее чем за полчаса построение было завершено.

Солдаты в передних рядах сразу заметили неладное: сегодня на высоком помосте для смотра войск стоял не Ци Цзюнь, а человек, чье лицо было наполовину скрыто железной маской.

Ван Исюань с довольным видом окинул взглядом эту непобедимую армию. Но еще больше его радовало то, что Ци Цзюнь, скорее всего, уже испустил дух в застенках Правления наказаний.

— Слушать приказ! Выдвигаемся на север, чтобы уничтожить остатки орд Хунну!

...

На войне нет места честности — лишь хитрость и стратегия.

Хитрость — это умысел, стратегия — это планирование.

Ван Исюань восхищался тем, кто первым сформулировал эту мысль, ведь Ци Цзюнь должен был погибнуть именно из-за его маленькой стратегии.

Когда он увидел в городе сестру вместе с Ци Цзюнем, у него в голове тут же созрел план.

Ван Илю всегда была покорной: что бы он ни велел, она исполняла беспрекословно.

Получить императорскую печать у запертого во дворце императора не составило труда. Затем он подделал приглашение и велел сестре отправиться купаться в боковой зал Зала Чжуннин в тот самый день, когда Ци Цзюнь должен был прийти на встречу, а евнуху, прислуживавшему ей, передал любовное письмо, написанное с имитацией почерка Ци Цзюня.

Теперь все придворные были уверены, что Чжэнбэйхоу Ци Цзюнь уже выступил в поход против Хунну. Кто мог догадаться, что на самом деле он терпит побои в застенках Правления наказаний?

В то время как евнухи из Правления наказаний полосовали Ци Цзюня кнутами, смоченными в перечном растворе, Сяо Юй был заперт в библиотеке Дворца Чунхуа.

Сяо Юй ничуть не боялся своего положения и лишь невозмутимо листал Зерцало управления, которое перечитывал уже не раз.

Сяо И стоял снаружи, глядя на облака, лениво плывущие по небу.

— У императора воистину завидное терпение. Как ваш дядя, я вынужден признать, что не обладаю таким спокойствием, — насмешливо произнес Сяо И, глядя на невозмутимого Сяо Юя.

— Дядя, вы слишком скромны, — улыбнулся в ответ Сяо Юй.

Хотя каждый из них лелеял свои тайные планы, оба чего-то ждали.

Сяо Юй ждал рассвета нового дня, а Сяо И — счастливого часа, предсказанного звездочетами. Этой ночью он собирался окончательно низложить Сяо Юя, заставить его подписать указ об отречении и самому занять трон.

— Хватит, достаточно его мучить. У нас есть дела поважнее, — охранник в Правлении наказаний, все это время сидевший в стороне за вином, одернул коллег, продолжавших избивать Ци Цзюня. — Отнесите голову этого мальчишки регенту, и мы все получим награду.

Евнухи радостно развязали Ци Цзюня, стащили его с железной рамы и прижали голову к плахе. В пляшущем свете свечей длинный клинок сверкнул холодным блеском.

У Ци Цзюня почти не осталось сил. Он вспомнил мать, маленькую сестру, а в конце — Сяо Юя.

Если бы я знал, что умру здесь, то должен был признаться ему в своих чувствах еще тогда, в загородном дворце. Даже если бы это его напугало, это было бы лучше, чем позорная смерть, — безмолвно размышлял про себя Ци Цзюнь.

Лезвие было занесено высоко над головой, но в тот миг, когда палач собрался нанести удар, снаружи послышался испуганный крик:

— Беда! Кто-то прорвался внутрь!

Палач остановился и недовольно бросил:

— Кто посмел? Почему вы их не остановили?

— Это... это группа нищих!

Стрела, пробившая воздух с силой падающего бамбука, вонзилась вестнику в затылок и вышла через рот. Тот замер с широко открытыми глазами, навсегда потеряв способность видеть этот мир.

Одна за другой полетели стрелы — стрелок не знал промаха. После нескольких предсмертных воплей стражники и евнухи попадали на пол.

— Генерал Ци, скажите, вы еще в силах сидеть в седле? — раздался голос Бай Е. Ци Цзюнь понял, что спасен.

— Этот негодяй Сяо И несколько дней назад заточил императора во Дворце Чунхуа. По нашим сведениям, сегодня ночью он заставит его отречься от престола и провозгласит себя императором, — Бай Е помогал Ци Цзюню идти к выходу. — Я знал, что Управление шестнадцати стражей в такой момент первым окажется под контролем Сяо И, хорошо, что братья из Культа Пяти Счастий оказались расторопнее.

Култ Пяти Счастий. Ради общей веры элитные тайные стражи существовали в тени, презираемые миром, но именно они смогли проложить путь к победе на поле боя, где исход казался предрешенным. Возможно, мир слишком сложен, и разрешить этот узел могут лишь те, кто не следует общепринятым правилам.

— Ляобэйская железная конница... — Ци Цзюнь сглотнул кровь и с трудом произнес: — Она...

— Не беспокойся, мы догоним их. Успеем!

Ци Цзюнь понимал, в какой опасности находится Сяо Юй. Если Сяо И изменит свои намерения, маленького императора может ждать лишь холодная смерть.

Не обращая внимания на боль, он стиснул зубы и вскочил на коня.

Ци Цзюнь не знал, что именно двигало им сейчас: невысказанное чувство к Сяо Юю или долг генерала перед своим государем.

Бай Е был прав: они успевали.

Ляобэйская железная конница была доблестной, но чтобы управлять столь грозным войском, требовалась железная воля. Обладал ли Ван Исюань такими способностями? Вряд ли.

Под его началом конница, способная покрывать тысячу ли в день, за полдня не проехала и пятидесяти.

Звук сигнальной стрелы, похожий на крик сокола, пикирующего на добычу, пронзил небо, всполошив стаи птиц, возвращавшихся в гнезда на закате.

Не дожидаясь приказа Ван Исюаня, конница по команде замерла. Сигнальная стрела прозвучала снова, на этот раз трижды. Воины в легких доспехах дружно развернули коней и помчались в обратном направлении.

Одежда Ци Цзюня превратилась в лохмотья, спина насквозь пропиталась влагой — он уже не понимал, пот это или кровь.

Его лицо, от которого когда-то замирали сердца девиц в Шанцзине, сейчас, лишенное макияжа, выглядело устрашающе.

— Воины, слушай приказ! За мной, обратно в Шанцзин, спасем императора и уничтожим предателя! — его рев в этот миг звучал громче любых сигнальных стрел. Ляобэйская железная конница отозвалась громовым кличем. Пусть их было всего три тысячи, но их натиск был подобен бушующему океану, способному повергнуть в ужас даже такого человека, как Ван Исюань, знавшего толк в войне.

Сяо Юй, дождись меня!

В тот момент, когда боевой конь вновь взметнулся вверх, в сердце Ци Цзюня жила лишь эта мысль.

<http://bllate.org/book/21170/2144727>